

И. Новодворская

ИЗ СБОРНИКА "ГИПОСТИЛЬ"

" " "

Поэт — не составитель ребусов
 для занимательных страниц.
 Поэт — не собиратель редкостей,
 сплетатель неблиц:
 естественной сложностью
 намученной души
 он пишет так, как сложится,
 как сможет дожить
 в стихотворении
 до выдоха, когда
 спадает напряжение
 и сила вдохновения
 до строчки излита,
 до точки.
 Пустота.

" " "

Разбужает город зимний —
 осень заняла пол-года.
 На асфальтах — слой трясины —
 вновь своё берёт природа:
 тундра вынесла болота
 сверх культурных наслоений.
 Разукрасила погода
 ржавой чернотой строенья.
 Пропотевший Медный Всадник
 снова взор вперяет в тундру.
 Посреди распухших хлябей
 робкое крадётся утро,
 угасая по дороге,
 превращаясь в серый вечер.
 Медный конь рукою строгой
 поднят на дыбы навечно —
 остановлен Медный Всадник.
 О, рука Екатерины! —

никогда уже не станет
 поворачивать машину
 от татар-бояр на Запад
 странный царь.
 Мертвеет город.
 Слышен тленья страшный запах,
 горя.

" " "

5-ю группу составили художники,
 актёры, Главное Тюремное Управление,
 депутаты из Москвы, городские пред-
 ставители, Славянское общество.

Порядок похорон Ф.М.Достоевского.
 Всемирная иллюстрация, 1881 год.

И туда сойти не дали
 просто.
 Не сопровождали -
 путь последний заграждали
 аксельбанты и медали.
 Медным блеском духовые
 тишине придти мешали
 не впервые.
 Мёртвый дом объём расширил
 в окоём -
 во всю Россию.
 Гордо выгнув грудь и выю,
 зарились городские -
 тело в центре ведьмовства
 тюремного ведомства.

Далеко
 за позументами
 шли студенты.
 Руслом улиц
 длинной лентой
 протянулись
 люди,

плача и понурясь,
 тишине глубокой вверя
 боль потери.

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ

Какая странная компания
 по воле чёрта или ангела,
 по Божьей или жилотдела
 под этой крышею слетелась —
 здесь рядом каины и авели,
 Иуда рядышком с Христом —
 моя квартира коммунальная,
 странноприимный странный дом!
 Здесь дышат воздухом единственным,
 состряпанным из кислых щей:
 антисемит — алкаш таинственный,
 неприспособленный еврей,
 моряк печальный,
 блядь фартовая,
 весёлый полуидиот,
 его жена трёхсотфунтовая
 и наркоман — искарriot.

Не знал почтенный Фридерикс,
 что исторический каприз
 вмиг превратит солидный дом
 в ненаказуемый Содом.
 И непонятно, кто здесь Лот —
 антисемит, искарriot,
 весёлый полуидиот,
 или его жена — комод,
 моряк, или худая блядь ?
 Здесь, верно, некого спасать.
 Гляжу, — да что это со мной!
 Я — просто столбик соляной...

В белом небе Бога нет.
Понапрасну тянут шпильи
колокольни снеговше,
понапрасну солнце плавит
позолоту пятиглавий —
в низком небе Бога нет.
И когда поднимет утро
небо, павшее на тундру,
в щель меж небой и землёй
робкий проскользнет рассвет —
в сером небе Бога нет.
Может там, где море полно
синевы, возможны помощь,
отпущенье, благодать —
там, в сияющем просторе
Боже Сил сидит на троне,
рядом Дух и Сын и Мать
в вате облаков уютной,
в бирюзе и перламутре...

В белом небе Бога нет —
в кандалах, недвижим крест.